

Влас Михайлович Дорошевич

Писательница

Влас Михайлович Дорошевич

Писательница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=651285

Аннотация

«– Вас желает видеть г-жа Маурина.

Ах, черт возьми! Маурина...

– Попросите подождать... Я одну секунду... одну секунду...»

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

8

**Влас Михайлович
Дорошевич
Писательница
(Из воспоминаний
редактора)**

* * *

– Вас желает видеть г-жа Маурина.

Ах, черт возьми! Маурина...

– Попросите подождать... Я одну секунду... одну секунду...

Я переменял визитку, поправил перед зеркалом галстук, прическу и вышел...

Вернее – вылетел.

– Ради самого бога, простите, что я вас заставил...

Передо мной стояла пожилая женщина, низенькая, толстая, бедно одетая. Все на ней висело, щеки висели, платье висело.

Я смешался. Она тоже.

– Маурина.

– Виноват, вы, вероятно, матушка Анны Николаевны?
Она улыбнулась грустной улыбкой.

– Нет, я сама и есть Анна Николаевна Маурина. Автор помещенных у вас рассказов...

– Но позвольте! Как же так? Я знаю Анну Николаевну...

– Та? Брюнетка? Она никогда не была Анной Николаевной... Это... это... это обман. Не сердитесь на меня. Выслушайте...

Она была растерянна. На глазах стояли слезы.

– Вы позволите мне сесть?

– Ах, конечно... Прошу... прошу... Простите, что я раньше...

– Нет, ничего! Ради бога, не беспокойтесь... Позвольте мне вам рассказать... Не сердитесь... Рассказы писала я... Вот, видите ли, мне хотелось печататься... Не только для гонорара, – нет. Мне казалось, что у меня есть что сказать. Я много пережила, перечувствовала, много думала. Мне хотелось писать. Я написала три рассказа и отнесла в три редакции. Может быть, это были недурные рассказы, может быть, плохие. Я не знаю... Они... они не были прочитаны. Один из рассказов был и у вас. Я приходила несколько раз, мне говорили, что вы заняты, «через неделю»! Наконец ваш секретарь передал мне рассказ с пометкой «нет». Простите меня, но вы его не читали!

– Сударыня, этого не может...

– Этот рассказ был потом напечатан у вас же! – ответила

она тихо и печально. – Тогда мне в голову пришла мысль... быть может, очень нехорошая... быть может, очень-очень дурная... Я... В тех же меблированных комнатах жила молодая девушка, гувернантка без места, очень красивая... Та самая, которая приходила к вам под именем Анны Николаевны Мауриной и... простите меня... талантом которой вы так заинтересовались. Она также сидела без средств, и я предложила ей комбинацию. Я буду писать, а она – носить мои рассказы от своего имени... Вы знаете, портрет автора при сочинениях всегда интересует... Особенно, когда такой портрет! Я посмотрела на нее: роскошные волосы, глаза, фигура, щеки, от которых пышет молодостью и жизнью. В ней есть все, чтобы заинтересовались ее психологией. Не сердитесь на меня, я ничего не хочу сказать дурного ни про вас, ни про ваших коллег! Ничего! Никем не было сделано ни одного слишком скверного намека! Ни одного слишком вольного слова! Но когда она отнесла рассказы по редакциям, ей ответ дали через три дня. Только и всего! И все рассказы были приняты. Боже мой! Это так естественно! Молодая, очень красивая женщина пишет. Интересно знать, что думает такая красивая головка! Сначала в особенности – рассказы бывали не совсем удачны, и некоторые господа редакторы были так добры, что сами их переделывали. И с какой любовью! Вычеркивали, но как осторожно, с каким сожаленьем: «Мне самому жаль, но это немножко длинно, дитя мое». Она мне, обыкновенно, рассказывала все подробности своих визитов.

Удивлялись: «Как вы, такая молоденькая, – и откуда вы все это знаете?» Простите меня, ради бога! Это ваши слова. Но и другие говорили то же самое. Изумлялись ее талантности: «Откуда у вас такие мысли?» Всякая мысль получает особую прелесть, если она родилась в хорошенькой головке! Жизнь не выучила меня быть оптимисткой. И такая молоденькая, такая красивая женщина со взглядами, полными пессимизма! Это придавало ей только интерес. Ей и «ее» расскажам! Она всегда мне рассказывала все, что ей говорили. И мы, – простите меня, – много смеялись. Она очень весело, я не так... Но все-таки, смейтесь надо мной, – от похвал у меня кружилась голова. Как замечали всякое красивое, удачное, чуть-чуть оригинальное слово! Наши дела шли великолепно. Мы зарабатывали рублей двести в месяц. Сто я отдавала ей, сто брала себе. И все шло отлично. Как вдруг... На прошлой неделе та Анна Николаевна поступила в кафешантан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.